

Научная статья

УДК 37.02

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1332

Daria Andreevna Korobko

Assistant of the Chinese Language Department,
Postgraduate of the Department of Germanic Studies
and Linguodidactics, specialty 5.8.2 — Theory and methodology
of training and education (Foreign languages),
Moscow City University
Moscow, Russian Federation
korobkoda@mgpu.ru
ORCID: 0000-0002-3132-8514

Дарья Андреевна Коробко

ассистент кафедры китайского языка,
аспирант кафедры германистики и лингводидактики,
специальность 5.8.2 — Теория и методика обучения
и воспитания (иностранные языки),
Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
korobkoda@mgpu.ru
ORCID: 0000-0002-3132-8514

ПОСТРЕДАКТИРОВАНИЕ КАК НОВАЯ ДИСКУРСИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРЕВОДЧИКА

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Технологический прогресс, особенно развитие нейросетевых технологий, трансформировал переводческую деятельность в связи с выявлением проблемы неясной сущности постредактирования и определением элементов постредакторской компетенции. Выявленные тенденции обусловили необходимость пересмотра системы подготовки переводчиков, особенно в аспекте взаимодействия переводчика и текста машинного перевода. Такого рода взаимодействие осуществляется на этапе постредактирования.

Несмотря на активное изучение постредактирования как феномена переводческой деятельности, обеспечивающая его исследование терминология, а также нормативно-правовая база, легитимизирующая параметры постредактирования, остаются малоизученными, отсюда — неоднозначными. Отсутствует единая, принятая сообществом терминосистема, обеспечивающая изучение постредактирования, а также определяющая специфику его содержания и применения в практике переводчика. Нет понимания того, каким образом постредактирование включается в контекст переводческого дискурса. Отсутствует научно обоснованная стратегия изучения субъектных характеристик постредакторской деятельности переводчика. Возникла и стала насущной проблема изучения постредактирования в его статусе компонента дискурсивной деятельности переводчика.

Новизна исследования заключается в представлении авторского определения постредактирования как особой

дискурсивной деятельности переводчика, носящей центральный, осознанный и завершенный характер, производимой специалистом с транслятом машинного перевода для исправления ошибок в соответствии с ведущим требованием достижения требуемого уровня качества итогового текста перевода за минимальное время с минимальными усилиями с использованием максимального результата машинного перевода. Теоретическая значимость исследования состоит в расширении представлений о педагогическом дискурсе, о переводческой деятельности специалиста с позиций актуальных тенденций в области подготовки современных переводчиков, в актуализированном перечислении когнитивных действий, необходимых постредактору в его профессиональной деятельности. Практическая значимость исследования заключается в уточнении планируемых результатов подготовки переводчиков в период массового развития машинного вида перевода, а также цифровых переводческих инструментов, что позволяет обновить содержание подготовки переводчиков, и в целом повысить качество образовательных программ на уровне высшего образования.

Ключевые слова: постредактирование, постпереводческое редактирование, системы машинного перевода, машинный перевод, постредакторская компетенция, литературное редактирование, письменный перевод, трудовые действия постредактора, профессиональный стандарт, предредактирование, интерредактирование

Для цитирования: Коробко Д. А. Постредактирование как новая дискурсивная деятельность переводчика // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 547—552. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1332.

Original article

POST-EDITING AS A NEW DISCURSIVE ACTIVITY OF THE TRANSLATOR

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. Technological progress, particularly the advancement of neural network technologies, has transformed translation practices due to the ambiguous nature of post-editing and the definition of post-editorial competence components. The identified trends have necessitated a revision of the translator training system. In higher education, particularly regarding the interaction between translators and machine output, which occurs at the post-editing stage.

Despite active research into post-editing as a phenomenon in the translator's practice, there is no unified terminological system accepted by science community defining its specific content and application in the translator's practice. There is also no clear understanding of how post-editing integrates into translation discourse. Additionally, a scientifically grounded strategy for studying the subjective characteristics of a post-editing activity is lacking. The need to

investigate post-editing as a component of the translator's discursive activity has emerged.

The novelty of the study lies in the author's definition of post-editing as a specific discursive activity of the translator, which is central, conscious, and complete in nature, performed by a specialist using a machine translation output to correct errors in order to achieve the required level of quality in the final translation text in the shortest possible time and with minimal effort, while making maximum use of the machine translation output. The practical significance

of the study lies in clarifying the planned outcomes of translator training during the period of widespread development of machine translation and digital translation tools, which makes it possible to update the content of translator training and, in general, improve the quality of educational programs at the higher education level.

Keywords: *post-editing, post-translation editing, machine translation systems, machine translation, post-editor competence, literary editing, written translation, post-editor's functions, Professional Standard, pre-editing, inter-editing*

For citation: Korobko D. A. Post-editing as a new discursive activity of the translator. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):547—552. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1332.

Введение

Потребности общества в подготовке высококвалифицированных кадров определенного типа всегда связывались и менялись вслед за технологическим прогрессом и научными достижениями человечества. Новые инструменты в любой сфере деятельности расширяли возможности специалистов, ускоряли процесс производства и повышали эффективность за счет оптимизации рутинных механических задач. Эти факторы приводят к изменению очертаний лингводидактики — науки об обучении языкам для их использования в различных сферах профессиональной деятельности человека. О таких изменениях в эпоху цифровой трансформации реальности и внедрения технологий искусственного интеллекта много пишут в современной литературе [1].

Сформировавшееся в связи с информационной революцией XXI в. диалектическое соотношение глобальных и локальных трансформаций первоначально затронуло сферу *перевода* и впоследствии непосредственно экстраполировались в область *дидактики переводческой деятельности*, явив качественно новый этап в лингвообразовательной практике. Совершенствование нейронных сетей, интегрированных в систему машинного перевода (далее — МП), изменило не только систему работы специалистов отрасли по выявлению и исправлению ошибок в тексте МП, но и затронуло аспект глубокого осмысленного и критического взаимодействия в симбиозе «человек — машина», т. е. уровень генеративности систем МП приближается к человеческому, но пока характеризуется системными ограничениями. Сказанное обуславливает **актуальность** проблемы изучения постредактирования как дискурсивного феномена в аспекте обновления черт и характеристик современного «портрета» переводчика и трансформации, соответственно этому, практик подготовки такого специалиста в языковых вузах.

Изученность проблемы. Наблюдается высокая степень изученности разных видов систем МП (О. Л. Добрынина [2], М. И. Озерова [3], Лю Цзинпэн [4], Д. Е. Бадунин [5], И. С. Самохин, М. Г. Сергеева, Н. Л. Соколова [6]). Исследуются различные аспекты этого вида перевода, при этом последнее время внимание ученых и переводчиков-практиков начинает сосредотачиваться на специфическом аспекте — на постредактировании (англ. *post-editing*) как симбиоза по модели «человек — машина». Данные аспекты являются предметом исследования специалистов из сфер лингвистики, филологии, программирования, психологии и других смежных наук (Л. Н. Беляева [7], Ю. И. Чақырова [8], А. О. Ушакова [9], Н. В. Нечаева, С. Ю. Светова [10; 11] и др.). Важными

для проведения исследования являются работы таких авторов, как Ц. Гао [12], Е. В. Шевчук и Ж. А. Никифорова [13], J. Nitzke [14]. Новый объект исследования привлёк внимание ученых, которые занимаются проблемой подготовки выпускников вуза, готовых к трудовой деятельности в цифровую эпоху (Е. Г. Тарева [15]), в т. ч. специалистов со знанием китайского языка (Т. Л. Гуралева [16]). Появились и стали весьма своевременными работы, посвященные постредактированию машинного перевода (К. Э. Московская [17], Т. Г. Никитина [18]). Явно ждет своего решения вопрос учета кросс-культурных особенностей такого вида переводческой деятельности; такой учет исследован применительно к предпереводческому анализу текста (Е. Г. Тарева [19]).

Целесообразность разработки темы. Анализ различных направлений исследования заявленной проблематики показывает, что, несмотря на явно проявляющийся интерес к вопросу, терминологический аппарат, описывающий постредактирование как феномен, как компонент переводческой деятельности, остается не до конца сформированным и допускает многовариантные трактовки содержания его (постредактирования) толкования, вскрытия его специфики. Слабо представлены нормативные документы, регулирующие и стандартизирующие эту область. В частности, это наблюдается при рассмотрении вопросов статуса постредактирования на государственном и международном уровне (в т. ч. в сфере образования), компетентностного набора постредактора: его знаний, умений и качеств, ключевых рамок его квалификации (профессиограммы) и т. п. Такая неразработанность вопроса мешает восприятию постредактирования как компонента дискурсивной деятельности переводчика, а это, в свою очередь, не позволяет должным образом актуализировать требования к подготовке такого специалиста в рамках целенаправленного обучения в вузе.

Научная новизна. Исследование переосмысливает место постредактирования среди смежных сфер (переводоведения, литературного редактирования и *IT*) с помощью анализа Профессионального стандарта «Специалист в области перевода» 2021 г. и научной литературы, выводит базовые характеристики производственного процесса постредактирования, собрав воедино последние научные данные и преобразовав характеризующие его элементы в единую функциональную систему.

Целью исследования является определение сущности постредактирования в структуре переводческого дискурса в его современных очертаниях, а также уточнение его места среди смежных наук.

Задачи исследования:

- 1) проанализировать Профессиональный стандарт «Специалист в области перевода» 2021 г.;
- 2) изучить научную литературу по проблеме;
- 3) определить статус постредактирования как независимой переводческой деятельности;
- 4) определить отличительные характеристики постредактирования в сравнении с письменным переводом и литературным редактированием.

Теоретическая значимость. Исследование позволяет придать постредактированию статус уникальной дискурсивной деятельности переводчика и выделить ее особенности, демонстрирует уникальные трудовые действия и профессиональные функции постредактора, принципы его взаимодействия как субъекта с текстом оригинала и системой МП.

Практическая значимость. Исследование может служить основой для формирования содержания курсов повышения квалификации и образовательных результатов, материалом для составления рабочих программ соответствующих дисциплин в сфере образования, ориентиром для отраслевых профессиональных рекомендаций и определения временных и трудовых ресурсов работодателями.

Методология. Объектом исследования является постредактирование как дискурсивная деятельность переводчика. Предмет исследования — трудовые действия, выполняемые специалистом в процессе постредактирования. Теоретико-методологической и эмпирической основой исследования послужили: Профессиональный стандарт «Специалист в области перевода» 2021 г., труды российских и зарубежных ученых по системам МП, письменному переводу, литературному редактированию и постредактированию.

Основная часть

Процесс взаимодействия специалиста с результатом МП в научных исследованиях носит различные названия: «машинный перевод с участием человека» [7, с. 24], «постмашинное редактирование» [12, с. 80], «постмашинное редактирование перевода» [4, с. 90], «редактирование машинного перевода» [6, с. 199], «постпереводческое редактирование текста» [2, с. 55].

Постредактирование — «процесс редактирования автоматически созданного текста машинного перевода, производимый человеком-постредактором» [9, с. 69] — является переводческой деятельностью, в последние годы особо набирающей обороты. Оно рассматривается с позиций новой специализации [3], специальности [10, с. 67] или лингвистической услуги [11, с. 110]. Оно иногда именуется как «интеллектуальный перевод» в связи со спецификой китайского языка [16, с. 93]. Усиление внимания к постредактированию (далее также — ПР) возникло как ответ на ускорившийся технологический прогресс и переход в цифровое пространство всех видов профессиональной жизнедеятельности человечества, как и иные новые «цифровые» профессии, возникновение которых обусловлено появлением и развитием «сетевого общества» (подробнее об этом см.: [15]).

Многие аспекты и терминологический аппарат в области постредактирования по-прежнему носят неясный и размытый характер из-за отсутствия единого мнения профессионального сообщества, только формирующего терминологию этого нового переводческого явления. Для дидактики

перевода и переводческой деятельности особенно важным становится понимание специфики постредакторской дискурсивной деятельности переводчика, дифференцирующей постредактирование от письменного перевода с применением информационных технологий и автоматизированных систем (переводческих баз памяти и др.). Потребность такой дифференциации обусловлена как трансформациями на уровне нормативных образовательных и профессиональных документов, так и потребностью в изменении содержания образования для удовлетворения коллективного заказчика образования в виде государства, студентов и работодателей.

В понимании Профессионального стандарта «Специалист в области перевода» (утв. приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 марта 2021 г. № 134н; далее — Профстандарт) категория «Письменный перевод (в том числе с использованием специализированных инструментальных средств)» включает в перечень трудовых действий подкатегорию «*постредактирование*». Можно сделать вывод о предполагаемом совпадении трудовых действий постредактора и переводчика. Но такого рода гипотеза не соответствует действительности из-за различий в трудовых действиях при реализации, с одной стороны, перевода оригинального текста (переводческое содержание деятельности), с другой стороны, редактирования перевода, подготовленного машиной (постредакторское содержание деятельности). Таким образом, текущий Профстандарт не вполне четко обозначает специфику постредактирования и не может дать полное понимание трудовых действий постредактора, допуская их слияние (совпадение) с переводческими.

В результате проведенного анализа ограниченного круга образовательных программ высшего образования по направлению Лингвистика, имеющихся в открытом доступе в сети «Интернет» и содержащих положения о постредактировании (изучено семь образовательных программ, двенадцать программ дисциплин, две программы итоговой аттестации, две программы переводческих практик и три программы дополнительных профессиональных программ профессиональной переподготовки различных вузов Российской Федерации), была замечена существующая поляриность воззрений составителей на постредакторскую дискурсивную деятельность выпускника языкового вуза, которая интерпретируется как *редакторская*, *переводческая* или *специфическая постредакторская* деятельность. Данное расхождение требует дальнейшего уточнения соотношения компонентов, входящих в состав постредакторской компетенции. На рисунке представлена обобщенная схема, иллюстрирующая соотношение и внутреннюю корреляцию трудовых действий (на основе Профстандарта) четырех областей, находящих свое место в постредакторской дискурсивной деятельности: перевод, одноязычное и двуязычное редактирования (переводных текстов) и сфера владения информационными технологиями.

В соответствии с определением Д. Е. Бадулина, постредакторская компетенция — это «совокупность знаний, умений, навыков и личностных качеств, определяющих профессиональную способность будущего специалиста в области перевода к грамотному редактированию МП согласно требованиям качества и заказчика и с учетом базовых редакторских навыков и умений» [5]. Путем переосмысления статуса постредактирования и его взаимодействия

с другими сферами переводческой деятельности снимается терминологическое расхождение при изучении постредаторской компетенции: постредатор должен обладать редакторскими и переводческими компетенциями, владеть информационными технологиями в областях перевода и редактирования переводов.

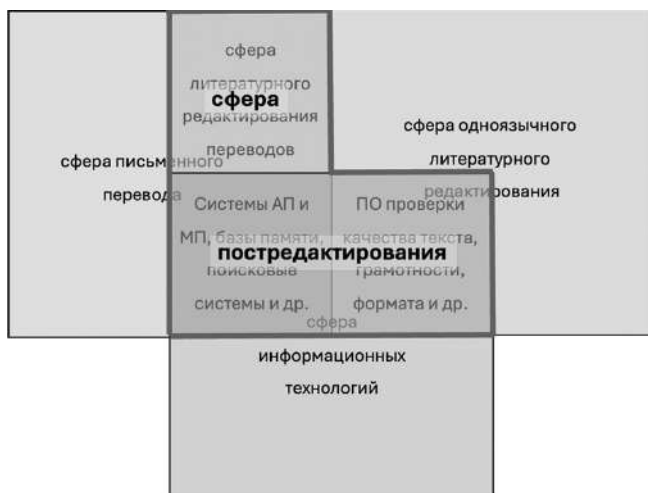

Рис. Сфера постредактирования в соотношении со сферами письменного перевода, редактирования и информационных технологий

Специфика постредактирования предопределяет выделение следующих его особенностей как новой дискурсивной деятельности переводчика:

1. Объектом ПР является транслат [8, с. 139; 17, с. 76] или два текста — транслат и оригинал, подходящий для использования систем МП.
2. Источником ошибок в объекте ПР и одновременно автором текста для совершения ПР является система машинного перевода [13, с. 48], вследствие чего традиционный перевод заменяется «переводом с языка МП» [3].
3. Текст оригинала служит материалом для сопоставления [8, с. 139] в исключительных случаях, когда в тексте допущена существенная ошибка МП, нарушающая его понимание и редактирование [5].
4. ПР носит осознанный и завершённый характер [3], играет центральную роль в переводческом процессе [8, с. 138].
5. Применительно к ПР действует требование: «выполнение работы определённого техническим заданием качества за минимальное время с минимальными усилиями с максимальным результатом» (см.: [3; 7; 10; 14] и др.).
6. До ПР осуществляется машинно-ориентированный предпереводческий анализ текста [18], в котором ключевую роль играет транслатологический тип текста [5], учитывающий принцип рациональности для определения необходи-

мости применения МП в рамках конкретного заказа, а также который определяется стратегиями кросс-культурной интерпретации [19, с. 1474].

7. Во время ПР имеется возможность вмешательства в оригинальный авторский текст до ПР, т. е. выполнение предредактирования — предварительной обработки исходного текста [3] для повышения эффективности, связанной с экономией времени [13, с. 49] и ресурсов во время постредактирования [10, с. 66], а также включения в порождение текста систем МП. Допускается также проведение интерредактирования — вмешательство в непосредственный процесс перевода в виде изменения настроек при возвращении к этапу предредактирования и т. д.

8. Качество итогового текста при постредактировании зависит от технического задания, а именно от степени минимизации или максимизации улучшения качества текста МП (т. е. легкое или полное постредактирование) [10, с. 67]). Постредатор сам контролирует свои временные и трудовые ресурсы для соответствия требованиям, ориентируясь на международные стандарты ISO/TS 11669 (*Translation Projects — General Recommendations*), ISO 18587:2017 (*Translation services — Post-editing of machine translation output — Requirements*), рекомендательный документ аналитического центра TAUS (*Translation Automation User Society, Post-editing Guidelines*) и другие документы.

Заключение

В связи с выявленными особенностями и места постредактирования в профессиональном поле деятельности предлагается уточненное определение *постредактирования* как особой дискурсивной деятельности переводчика: это *специфическая двух- или трехэтапная операция (машинный перевод с предредактированием, постредактирование и опционально интерредактирование), носящая центральный, осознанный и завершённый характер в переводческом процессе, производимая специалистом с транслатом машинного перевода для исправления ошибок в соответствии с требованием достижения требуемого уровня качества итогового текста за минимальное время с минимальными усилиями с использованием максимально-го результата машинного перевода.*

Проведённое исследование позволило констатировать, что постредактирование является новой отраслью переводческой специализации, которую нужно вводить в учебную программу подготовки переводчиков. Актуальность такого требования обусловлена фактором стремительного внедрения нейросетей в переводческие программы машинного перевода и одновременно потребностью повышения требований к квалификации выпускников языкового вуза — переводчиков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тарева Е. Г., Тивьяева И. В. Трансформация лингводидактики: как искусственный интеллект формирует лингвообразовательные приоритеты // Современная {цифровая} дидактика : моногр. М. : Интеллект-Центр, 2024. С. 37—44.
2. Добрынина О. Л. Обучение студентов основам академического письма: фокус и структура текста // Непрерывное образование: XXI век. 2022. № 3(39). С. 44—58. DOI: 10.15393/j5.art.2022.7847.
3. Озерова М. И. Обзор интеллектуальных методов машинного перевода // Русский лингвистический бюллетень. 2023. № 1(37). Ст. 33. DOI: 10.18454/RULB.2023.37.6.
4. Лю Ц. Модель «машинный перевод + постмашинное редактирование перевода» на платформе YiCAT: на примере дисциплины «Стилистическое постмашинное редактирование текста» для студентов первого курса магистратуры Высшей школы перевода МГУ // Litera. 2024. № 8. С. 90—99. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.8.71506.

5. Бадудин Д. Е., Тарасюк Н. А. Формирование готовности будущих переводчиков к редактированию текстов машинного перевода // Актуальные проблемы современного иноязычного образования. 2022. № 16. Ст. 6.
6. Самохин И. С., Сергеева М. Г., Соколова Н. Л. Современный машинный перевод в контексте российского высшего образования (исследование на материале услуг, предоставляемых веб-службой «Google Translate») // Казанский педагогический журнал. 2018. № 5(130). С. 195—201.
7. Беляева Л. Н. Машинный перевод в современной технологии процесса перевода // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2022. № 203. С. 22—30. DOI: 10.33910/1992-6464-2022-203-22-30.
8. Чакырова Ю. И. Постредактирование в транслатологической парадигме // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2013. № 8. С. 137—144.
9. Ушакова А. О. Постредактирование машинного перевода технического текста // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 3. С. 69—76.
10. Нечаева Н. В., Светова С. Ю. Постредактирование машинного перевода как актуальное направление подготовки переводчиков в вузах // Вопросы методики преподавания в вузе. 2018. Т. 7. № 25. С. 64—72.
11. Нечаева Н. В., Светова С. Ю., Подольский О. А. Проектирование образовательной программы «Постредактирование машинного перевода» // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2019. № 4. С. 109—120. DOI: 10.15593/2224-9389/2019.4.10.
12. Гао Ц. Структура переводческой деятельности в эпоху цифровизации // Litera. 2022. № 10. С. 72—86. DOI: 10.25136/2409-8698.2022.10.39067.
13. Шевчук Е. В., Никифорова Ж. А. Постредактирование и типичные ошибки в автоматизированном переводе научно-публицистических текстов // Вопросы методики преподавания в вузе. 2021. Т. 10. № 39. С. 46—54.
14. Nitzke J., Hansen-Schirra S. A short guide to post-editing. Berlin : Language Science Press, 2021. 106 p.
15. Тарева Е. Г. Цифровая эпоха и педагогические профессии // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2018. № 3(27). С. 85—90.
16. Методика обучения китайскому языку и переводу в полипарадигмальной интерпретации современных педагогических исследований : коллектив. моногр. / отв. ред. Т. Л. Гурулева. М. : ВКН, 2021. 240 с. DOI: 10.54449/9785787318470.
17. Московская К. Э. Обучение студентов лингвистического профиля постредактированию машинного перевода // Вопросы методики преподавания в вузе. 2022. Т. 11. Вып 1. С. 74—86. DOI: 10.57769/2227-8591.11.1.07.
18. Никитина Т. Г. Задачи формирования навыков переводческого анализа текста и редактирования в профессиональной подготовке переводчиков // Концепт. 2018. № V2. С. 55—61. DOI: 10.24422/MCITO.2018.V2.10826.
19. Тарева Е. Г. Межкультурная интерпретация как стратегия предпереводческого анализа текста // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2011. Т. 4. № 10. С. 1473—1480. (На англ. яз.)

REFERENCES

1. Tareva E. G., Tiv`yaeva I. V. Transforming linguodidactics: how artificial intelligence shapes language education priorities. *Sovremennaya {tsifrovaya} didaktika = Modern {digital} didactics. Monograph*. Moscow, Intellect-Tsentr, 2024. Pp. 37—44. (In Russ.)
2. Dobrynina O. L. Introduction students to academic writing practice: text focus and structure. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek = Lifelong Education: The 21st Century*. 2022;3(39):44—58. (In Russ.) DOI 10.15393/j5.art.2022.7847.
3. Ozerova M. I. A review of intellectual machine translation methods. *Russkii lingvisticheskii byulleten` = Russian Linguistic Bulletin*. 2023;1(37):33. (In Russ.) DOI: 10.18454/RULB.2023.37.6.
4. Liu J. The “machine translation + post-machine translation editing” model on the YiCAT platform: using the example of the discipline “Stylistic post-machine text editing” for first-year graduate students of the Higher School of Translation of Moscow State University. *Litera*. 2024;8:90—99. (In Russ.) DOI: 10.25136/2409-8698.2024.8.71506.
5. Badulin D., Tarasuk N. Developing the readiness of future translators to perform machine translation post-editing. *Aktual`nye problemy sovremennogo inoyazychnogo obrazovaniya*. 2022;16:6. (In Russ.)
6. Samokhin I., Sergeeva M., Sokolova N. Modern machine translation in the context of Russian higher education (research based on results demonstrated by web service “Google Translate”). *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan pedagogical journal*. 2018;5(130):195—201. (In Russ.)
7. Beliaeva L. Machine translation and modern translation technology. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gertsena = Izvestia: Herzen university journal of humanities & sciences*. 2022;203:22—30. (In Russ.) DOI: 10.33910/1992-6464-2022-203-22-30.
8. Chakyrova Yu. I. Post-editing in the translation studies paradigm. *Vestnik PNIPU. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki = PNRPU linguistics and pedagogy bulletin*. 2013;8:137—144. (In Russ.)
9. Ushakova A. O. Technical text machine translation post-editing. *Evrasiiskii gumanitarnyi zhurnal = Eurasian humanitarian journal*. 2022;3:69—76. (In Russ.)
10. Nechaeva N. V., Svetova S. Y. Post-editing machine translation as a new activity for teaching translation at universities. *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze = Teaching Methodology in Higher Education*. 2018;7(2):64—72. (In Russ.)
11. Nechaeva N. V., Svetova S. Yu., Podolsky O. A. Case study of designing an educational program “Post-editing machine translation”. *Vestnik PNIPU. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki = PNRPU linguistics and pedagogy bulletin*. 2019;4:109—120. (In Russ.)
12. Gao J. The impact of digital technologies on the structure of translation activities. *Litera*. 2022;10:72—86. (In Russ.) DOI: 10.25136/2409-8698.2022.10.39067.

13. Shevchuk E. V., Nikiforova Zh. A. Post-editing and typical mistakes in the computer-aided translation of academic, scientific, and journalistic texts. *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze = Teaching Methodology in Higher Education*. 2021;10(39):46—54 (In Russ.)
14. Nitzke J., Hansen-Schirra S. A short guide to post-editing. Berlin, Language Science Press, 2021. 106 p.
15. Tareva E. G. The digital age and the pedagogical professions. *Vestnik MGPU. Seriya: Filosofskie nauki = MCU Journal of Philosophical Sciences*. 2018;3(27):85—90. (In Russ.)
16. Methods of teaching Chinese language and translation in the polyparadigmatic interpretation of modern pedagogical research. Collective monograph. T. L. Guruleva (ed.). Moscow, VKN, 2021. 240 p. DOI: 10.54449/9785787318470. (In Russ.)
17. Moskovskaya K. E. Training students of a linguistic profile in post-editing machine translation. *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze = Teaching Methodology in Higher Education*. 2022;11(1):74—86. (In Russ.) DOI: 10.57769/2227-8591.11.1.07.
18. Nikitina T. The Tasks of Developing Skills of Translation Text Analysis and Editing in Professional Training of Translators. *Kontsept = Concept*. 2018;V2:55—61. (In Russ.) DOI: 10.24422/MCITO.2018.V2.10826.
19. Tareva E. G. Cross-Cultural Interpretation as the Strategy for Pre-Translation Text Analysis. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2011;4(10):1473—1480.

Статья поступила в редакцию 14.05.2025; одобрена после рецензирования 31.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.
The article was submitted 14.05.2025; approved after reviewing 31.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.